

К 145 ЛЕТИЮ Д.Н.УШАКОВА

Умирова Мухаббат Зийовидиновна

Учитель русского языка и литературы, школа 40,

Охангаронского района

<https://doi.org/10.5281/zenodo.7575256>

ARTICLE INFO

Received: 20th December 2022

Accepted: 28th December 2022

Online: 29th December 2022

KEY WORDS

История языкознания, Московская лингвистическая школа, компаративистика, языковое строительство, лексикография, персонология, филологическое наследие.

ABSTRACT

Представлены историко-лингвистические материалы, связанные с научно-педагогической деятельностью видного отечественного лингвиста Д. Н. Ушакова, пропагандиста идей своего учителя академика Ф. Ф. Фортунатова и талантливого педагога-практика. Биографический очерк раскрывает интересные факты из жизни, творческих исканий и научных разработок ученого. Его фигура включена в социокультурные процессы эпохи первой половины XX столетия. В статье говорится о новых приоритетных направлениях отечественной лингвистики, которые были подхвачены представителями Московской формальной школы и получили развитие в их трудах и экспериментах. Особое внимание автор уделяет практической деятельности Д. Н. Ушакова, методике преподавания языко-ведческих дисциплин. Впервые публикуются мемориальные материалы: переписка академика А. А. Шахматова с Д. Н. Ушаковым; статьи «Алфавит», «Фонетика»; отзыв Д. Н. Ушакова о «Методике русского языка» П. О. Афанасьева.

Дми́трий Никола́евич Ушако́в (12 [24] января 1873, Москва — 17 апреля 1942, Ташкент) — русский и советский лингвист, один из организаторов реформы русской орфографии, член-корреспондент АН СССР (1939). Известен главным образом как редактор и соавтор одного из основных толковых словарей. Сын окулиста Николая Васильевича Ушакова, старшего ординатора Московского военного госпиталя

(1837—1874) и его жены Анны Дмитриевны, дочери Дмитрия Петровича Новского (1799—1879), протопресвитера Успенского собора в Москве. С двухлетнего возраста лишился отца и воспитывался в семье деда по матери — священника. Получив первоначальное домашнее образование в доме деда, девяти лет, в 1882 году, Дмитрий Ушаков был отдан в подготовительный класс Первой московской шестиклассной

прогимназии, а в 1889 году — в седьмой класс Пятой московской гимназии (ныне — московская школа № 91). В аттестате зрелости, выданном Ушакову в 1891 году, сказано: «За время обучения в Московской Пятой гимназии поведение его вообще было отличное, исправность в посещении и приготовлении уроков, а также в исполнении письменных работ очень хорошая и любознательность похвальная».

В 1895 году он окончил историко-филологический факультет Московского университета с дипломом 1-й степени. Ученик Ф. Ф. Фортунатова, который подсказал Ушакову тему выпускного сочинения «Склонение у Гомера». Был оставлен при университете для приготовления к профессорскому званию по кафедре сравнительного языкознания и санскрита.

Кроме Ф. Ф. Фортунатова, своими учителями в Московском университете Ушаков считал также филолога Ф. Е. Корша и историка В. О. Ключевского. Входил в круг учёных-филологов учеников Фортунатова, среди которых А. А. Шахматов, М. М. Покровский, А. И. Томсон, Н. Н. Дурново, А. М. Пешковский и др.^[2]

Преподавал в средней школе; одновременно, публиковал в научных журналах этнографические статьи о поверьях и обычаях русских крестьян. В 1900—1901 годах сдал магистерские экзамены и прочёл две пробные лекции: первая — на тему «Главные направления в изучении русского народного эпоса», вторая — на тему «Московский говор как основа русского литературного языка». С 1901 года —

магистр русского языка и приват-доцент Московского университета.

С 1907 года по 1930 год Д. Н. Ушаков профессор кафедры русского языка историко-филологического факультета Московского университета. Преподавал он также: на Высших женских педагогических курсах (1907—1918), на Высших женских курсах (1909—1919), на Высших женских курсах В. А. Полторацкой (1910—1919), в Высшей военно-педагогической школе (1919—1922), в Литературном институте им. Брюсова (1924—1925), в Государственном институте слова (1920—1925), в Редакционно-издательском институте ОГИЗа (1932—1933); давал уроки орфоэпии в московских театрах.

В 1903 году стал одним из организаторов Московской диалектологической комиссии, главный редактор её изданий. После смерти Ф. Е. Корша в 1915 году, Ушаков — председатель комиссии, до ликвидации её в 1931 году. Был заведующим кафедрой русского языка в МИФЛИ во всё время существования института (1934—1941).

Во время войны находился в эвакуации в Ташкенте, где он скончался 17 апреля 1942 года и был похоронен на Боткинском кладбище Ташкента.

О выдающемся лингвисте, редакторе и составителе знаменитого «ушаковского» четырехтомного «Толкового словаря русского языка», педагоге и общественном деятеле Дмитрие Николаевиче Ушакове написано много. Это был человек открытый и щедрый на добро. По адресу одного талантливого лингвиста, у которого не было учеников, Дмитрий

Николаевич как-то сказал: «Чтобы иметь учеников, надо их любить, а он никого не любит». Ушаков любил «своих мальчиков» — так он называл студентов и аспирантов, терпеливо и тактично их воспитывал. Его ученики стали маститыми учеными: Р.И. Аванесов, П.Г. Богатырев, Г.О. Винокур, С.С. Высотский, И.Г. Галанов, А.А. Реформатский, В.Н. Сидоров, Р.О. Якобсон и многие другие.

Один из «ушаковских мальчиков», профессор Григорий Осипович Винокур, как и все они, преклонявшийся перед эрудицией и личностью Ушакова, с восторгом отзывался об университетских курсах Дмитрия Николаевича по истории русского языка. Это были не сухие академические лекции, а живые доверительные беседы. Студенты буквально впитывали неповторимый, действительно образцовый «ушаковский» русский язык. Профессор, в свою очередь, внимательно следил за речью слушателей, корректно и доброжелательно их поправляя.

Другой ученик Д.Н. Ушакова, впоследствии ставший руководителем кафедры русского языка МГПИ, профессором кафедры славянского языкознания ИФЛИ — Рубен Иванович Аванесов — вспоминал: «Мне посчастливилось общаться с Дмитрием Николаевичем в течение более 20 лет — от первых лет студенчества до его кончины в 1942 году... Мы постоянно встречались у него дома (а иногда у меня дома, так как я жил напротив Наркомпроса на Чистых прудах, где он часто бывал), работая над проектом реформы русской орфографии, над составлением вузовских программ,

принимая экзамены у аспирантов... Часто при работе в кабинете Ушакова до нас доносились звуки сонат Бетховена, баллад или фантазий Шопена: это за коридором, в другой комнате, готовился к очередному концерту Константин Николаевич Игумнов, большой друг Дмитрия Николаевича, живший с ним в одной квартире».

Вся жизнь Дмитрия Николаевича Ушакова была связана с Москвой. «Я очень редко покидаю Москву, и то лишь на короткий срок, — говорил он, — в других городах мне было как-то не по себе». Он не мыслил себя без московских корней. «Я не встречал в своей жизни человека, — рассказывал студент историко-этнографического факультета МГУ конца 20-х годов С.Б. Бернштейн, — для которого Москва, московский, москвич значили бы так много, как для Ушакова. Для меня со студенческих лет старая Москва, Арбат, Гоголевский бульвар, Сивцев Вражек, Моховая и Ушаков нерасторжимы. У нас на факультете среди профессоров было много коренных москвичей, однако никто из них не нес в себе так много Москвы, как Дмитрий Николаевич».

Д.Н. Ушаков был носителем и ревностным хранителем старого московского произношения. «Правильному литературному языку можно научиться и из книг, написанных немосквичами, и из устной речи немосквичей, — утверждал он, — правильному же произношению — только путем знакомства с устной речью москвича...» Что произнесено не по-московски, то неправильно. Все радиодикторы старшего поколения прошли школу Ушакова, бывшего

постоянным консультантом Радиокомитета. Актриса Малого театра Евдокия Дмитриевна Турчанинова и актер МХАТа Василий Иванович Качалов, владевшие, по общему признанию, эталонной русской речью, постоянно обращались к нему за консультациями по поводу языка и произношения.

У Дмитрия Николаевича Ушакова были глубокие московские родовые корни. Дед его, отец матери, — известный протопресвитер Московского Большого Успенского собора в Кремле Дмитрий Петрович Новский (1799 — 1879), член Московской канторы Святейшего Синода, цензор журнала «Православное обозрение».

Пятидесятилетнее служение Дмитрия Петровича — с 1824

Laylo Saidova, [1/26/2023 11:55 AM]

по 1874 год — было отмечено двумя орденами Святой Анны и двумя орденами Святого Владимира: «За воздаяние отличного усердного и полезного служения, деятельного участия в делах церковного управления и особых трудов по благоустройству соборных зданий». Копии наградных грамот, подписанных императорами Александром I, Николаем I и Александром II, хранятся в архиве дочери Д.Н. Ушакова — Натальи Дмитриевны Архангельской.

Из «Записок» протопресвитера Д.П. Новского 1873 года следует, что его отец был сыном диакона Ярославской епархии Угличского уезда села Покровского на реке Могзе, учился в Ярославской духовной семинарии, а затем, вынужденный заботиться о двух младших братьях, прекратил учебу и занял «сделавшееся праздным»

диаконское место в селе Яковцеве Ярославского уезда. «Казенные крестьяне трех деревень прихода села Покровского за рекой Могзой (Маркова, Покромитова и Нового, из коих по последней дана и фамилия моему отцу, так как по ней именовалась целая волость) испросили позволения построить для себя особую каменную церковь с тем, чтобы иметь особый от села Покровского причт, и священником этой новоустроенной церкви во имя Вознесения Господня и Покрова Пресвятой Богородицы пожелали иметь моего отца, как известного своей честностью и совершенною трезвостью... Священствовал он в ней до 32 года и, скончавшись 21-го февраля 1833 года, погребен при этой церкви».

Бабушка Дмитрия Николаевича Ушакова, Мария Дмитриевна (скончалась в 1867 году), была дочерью священника московской Трех-Святительской церкви, что на Кулишках, Дмитрия Стефановича Писарева. В архиве Н.Д. Архангельской хранится письмо Марии Дмитриевны ее жениху Дмитрию Петровичу Новскому. Нельзя не привести здесь это свидетельство высокой целомудренной души: «Милый Друг мой Дмитрий Петрович! Не оцененное для меня письмо ваше я получила и оно мою скуку превратило в чрезмерную радость. До сих пор я не находила утешения, но ваше письмо привело в такое восхищение, что слезы радости текли из глаз моих, и восторгами прерывалась каждая строка моего письма. Благодарю Провидение, покровительствовавшее вам в пути, и прошу засвидетельствовать мое нижайшее почтение Тятиньке,

Маминьке, Сестрицам и Братцам. Я себя никогда не буду почитать щастливою, видя вас нещастным, мое щастие также сопряжено с вашим, видя вас щастливым, я буду щастлива... Остаюсь преданная вам всем сердцем, искренно любящая вас Мария Писарева. Извините, что я нехорошо написала, ибо у меня, как я получила ваше письмо и свое писала, у меня так тряслись сильно руки, что никак я не могла писать...»

После окончания Духовной академии Новский был оставлен при ней бакалавром. 18 марта 1830 года он обвенчался с Марией Писаревой. «Весело стало жить мне с моею доброю, нежно меня любившею и столь же мною любимую женою... Тяжкие скорби, разделяемые между друг другом преданными, при взаимном утешении, переносились легче».

Переехав в Москву, Д.П. Новский стал священником Никитской церкви в Татарской, а с 1832 года — законоучителем Первой московской гимназии и настоятелем Крестовоздвиженской церкви при ней. Семья жила в Сокольниках. Из двенадцати детей лишь трое пережили родителей. После смерти супруги забота о них целиком легла на плечи Дмитрия Петровича. Особенно любил и жалел он младшую свою дочь Анну, будущую мать Дмитрия Николаевича Ушакова. Именно Анюта «более других привлекала наши ласки».

Родилась Анна Дмитриевна Новская 22 июля 1850 года. Училась сначала в пансионе Каспари в приходе Адриановской церкви, позднее в пансионе Кноль близ Воздвиженки. Из-за частых болезней («да и пансион этот вскоре стал терять прежнюю

репутацию», — пишет Д.П. Новский) учебу пришлось продолжить дома.

«В 1868 году нашелся для младшей нашей жених, доктор медицины Николай Васильевич Ушаков», будущий отец Д.Н. Ушакова. Тоже из священнической семьи, воспитан в Ярославской духовной семинарии. С Новскими познакомился, приехав поступать в Московский университет (Анюте было тогда шесть лет). В семье Новских серьезного и умного молодого человека полюбили сразу. Вскоре Николай перевелся из университета в петербургскую Медико-хирургическую академию, после блестящего окончания которой защитил диссертацию на степень доктора медицины («О границах поля зрения в глазах с различным преломлением») и поступил на службу в военное ведомство, получив назначение в Варшаву.

«Для меня тяжело было и подумать, что мою Анюту увезут в Польшу, — пишет Д.П. Новский, — а чтобы и ее не лишать счастья быть устроенною, пока сам жив, и самому мне не разлучаться с нею, решил было дать согласие не иначе, как с условием, если Николай Васильевич перепросится на службу из Варшавы в Москву. Н.В., обещав непременно при удобном случае перейти на службу в Москву, просил не отлагать до этого времени брака и дозволить повенчаться им в будущем же апреле. Тяжело было мне согласиться и на временную разлуку с милой моей Анютой, но я должен был уступить общему желанию всех детей, и таким образом моя Анюта 27-го марта была благословлена, а 27-го апреля повенчана с Николаем Васильевичем и вскоре после того увезена им в Варшаву.

В том же 69 году открылась вакансия ординатора в Московском Военном госпитале, и Николаю Васильевичу удалось занять ее, а в январе 1870 года моя Аня возвратилась ко мне. Мне оставалось только радоваться, смотря на взаимное одного к другому расположение... Она подарила мне внучку Машу и внука Митю. Первая родилась 9 ноября 1871-го года, а второй 12-го января нынешнего, 1873-го года, и обоим им я был крестным отцом. Любя всех вообще детей, я очень утешаюсь, смотря на внучат, коих у меня всех от сына и двух дочерей теперь 14. Да будет над всеми ими и над теми, которые не застанут уж меня в живых, благословение Божие». Скончался Дмитрий Петрович в 1879 году.

Родился Дмитрий Николаевич Ушаков в доме на пересечении Воздвиженки (как сам он говорил по-старомосковски: «Здвиженки») и Крестовоздвиженского переулочка. В копии выписки из Метрической книги от 2 августа 1881 года, хранившейся в ризнице Московской, Пречистенского сорока, Крестовоздвиженской, что в бывшем монастыре, церкви, читаем: «12 января рожден, 16 января крещен Димитрий. Родители его, живущие в доме, занимаемом священнослужителями Московского Успенского Собора, Старший ординатор Московского Военного Госпиталя, Доктор Медицины Николай Васильевич Ушаков и законная жена его Анна Дмитриевна, оба православного вероисповедания. Восприемниками были: Московского Большого Успенского Собора протопресвитер и Кавалер Димитрий Петрович Новский и Ростовского Успенского собора

умершего священника жена вдова Александра Николаевна Ушакова. Таинство крещения по омовитовании и наречении имени совершал приходский священник Александр Васильевич Вишневский».

Первоначальное образование Дмитрия было домашним. Девяти лет, в 1882 году, он поступает в подготовительный класс Первой московской 6-классной прогимназии, а в 1889 году — в седьмой класс Пятой московской гимназии. В аттестате зрелости, выданном Ушакову в 1891 году, сказано: «За время обучения в Московской Пятой гимназии поведение его вообще было отличное, исправность в посещении и приготовлении уроков, а также в исполнении письменных работ очень хорошая и любознательность похвальная».

Второй московский адрес Д.Н. Ушакова — Садовая-Кудринская, 7. Во дворе так называемого дома А.Г. Найденовой и сейчас стоит великолепное здание бывшего Попечительства о бедных духовного звания и приюта для 40 престарелых церковнослужителей, называвшегося Александровским. Оно было подарено духовному ведомству известной благотворительницей графиней Анной Георгиевной Толстой (урожденной Грузинской). В этом чисто московском ампирном особняке и проживали после смерти Дмитрия Петровича его дочь с детьми Марией и Дмитрием. Мария Николаевна преподавала в школе приюта. Дмитрий, окончив университет, начал работать в средней школе и женился на Александре Николаевне Мисюра (1880 — 1954). Ее отцом был кандидат права

Николай Петрович Мисюра, а матерью — София Валентиновна Мисюра, урожденная Корш, дочь Валентина Федоровича Корша (1828 — 1883), известного публициста, редактора «Московских ведомостей» и первых 15 выпусков «Всеобщей истории литературы», и Елизаветы Петровны Корш (урожденной Ларме).

Венчались Ушаковы в Николаевской церкви села Озерецкого Дмитровского уезда.

А.Н. Ушакова окончила пансион А. Мага и Ю.Бесс на Кисловке (сейчас там ГИТИС), затем преподавала иностранные языки в гимназии Е.Н. Головачевой. Жили молодые дружно. В письме Дмитрию Николаевичу сокурсник его по университету Н. Мендельсон писал: «...вспоминается маленькая квартирка на Садовой-Кудринской, тепло и уют дружной семьи; вспоминается тот вечер, когда ты впервые представлял меня своей невесте...» В доме на Садовой-Кудринской у Ушаковых в 1905 году родилась первая дочь — Вера. Дмитрий Николаевич много и плодотворно работает. В марте 1903 года «надворный советник, преподаватель Московского Сиротского института Императора Николая Дмитрий Ушаков» становится кавалером ордена Святого Станислава III степени, в 1906 году — ордена Святой Анны III степени, в 1910 году — ордена Святого Станислава II степени.

В 1906 — 1910 годах Ушаковы проживали в доме Беляева в Ермолаевском переулке (? 11). Здесь в 1907 году у них родилась дочь Наталья, а в 1910-м — Нина (скончалась в 1964 году).

Затем Ушаковы переезжают в Сущево, в дом Ефимова на Новослободской улице. Дом ? 52 (совр. 54), где в 1913 году родился сын Владимир, сохранился.

Следующим адресом Ушаковых был Долгий переулок (совр. ул. Бурденко), 14, где семья прожила с 1914 до 1920 год. В 1920 году Ушаковы поселились в доме ? 19/38 на углу Сивцева Вражка и Никольского (Плотникова) переулках на Арбате. Здесь Д.Н. Ушаков встречал 25-летний юбилей своей научной и преподавательской деятельности. Коллегия Академического Центра 28 октября 1921 года постановила (протокол ? 15) в честь юбилея: «а) выдать профессору Ушакову костюм и одну сажень дров; б) организовать чествование 30 октября». Чествование проходило в Историческом музее. Вечером Дмитрий Николаевич с семьей подъехал к Музею на извозчике. Встречали его овациями. Было зачитано множество поздравительных адресов из Питера, Харькова, Тулы, Саратова, телеграмм из-за границы.

14 октября 1941 года Дмитрий Николаевич с семьей был эвакуирован в Ташкент. Там он освоил узбекский язык и составил русско-узбекский разговорник, продолжал руководить редакционным коллективом «Толкового словаря», разработал программу создания Института русского языка АН СССР. Оттуда он писал полные любви и заботы письма, присылал трогательные забавные рисунки своей дочери-любимце Тате в далекий Омск, куда ее эвакуировали вместе с мужем, работавшим в ОКБ А.Н.

Туполева. К тому времени Дмитрий Николаевич был уже серьезно болен.

17 апреля 1942 года Дмитрия Николаевича не стало. В Омск на имя А.Н. Туполева пришла телеграмма: «Сообщите Наташе Архангельской, что скончался папа». Похоронили Дмитрия Николаевича Ушакова на Русском (так называемом Боткинском) кладбище возле Ташкентского медицинского института. Узбекские школьники возложили на могилу цветы и венок с лентой «Дедушке Ушакову»...

Вспоминая отца, Наталья Дмитриевна чаще всего говорит о дачных сезонах в Спасском-Прохорове, что по Курской дороге. Там, в 12 верстах от станции Столбовая, в бывшем имении князей Трубецких Ушаковы снимали дачу.

Дмитрий Николаевич любил и понимал природу. Часто он брал ящик с красками, складной стульчик, надевал панаму и уходил на этюды. Его акварели — это работы настоящего художника. Seriously увлекался Дмитрий Николаевич и этнографией.

Материалы, собранные им в 1894 — 1904 годах во время поездок по Московской губернии, в Нижний Новгород и Ростов, были опубликованы «Этнографическим обозрением».

Мастерски фотографировал. К 100-летию со дня рождения А.С. Пушкина сделал фотоальбом «Полотняный завод Гончаровых», который к 200-летию поэта Наталья Дмитриевна преподнесла в дар Пушкинскому Дому в Петербурге. Любил играть с детьми в лапту, серсо и городки, зимой ходить на лыжах, бродить по московским улочкам. Вел семейную хронику. Дети обожали его, слушались беспрекословно.

Дмитрия Николаевича Ушакова знала вся страна. Письма шли к нему отовсюду. На конвертах зачастую значилось: «Москва. Д.Н. Ушакову».

Тот же Г.О. Винокур в письме к А.Н. Ушаковой признается: «Нельзя любить учителя и старшего товарища больше, чем мы, ушаковские мальчишки, любили незабвенного Дмитрия Николаевича. Он был нам больше, чем отец... Каждый из нас по-своему мечтал о том, чтобы быть хоть в чем-нибудь похожим на него». Это признание — не единственное. Выдающийся ученый, по книгам и трудам которого воспитывало и сверяло свою речь не одно поколение русских людей, профессор, член-корреспондент Академии наук Дмитрий Николаевич Ушаков вполне заслужил еще один титул: Москвич, которого любили все.

Перед нами — сухая архивная справка Московского отделения Архива АН СССР от 17 августа 1950 года за ? 169/783 о научной и педагогической деятельности Д.Н. Ушакова: 1907-1930 гг. — приват-доцент и профессор русского языка МГУ; 1907-1933 гг. — профессор московских высших учебных заведений (Высшие женские педагогические курсы, Московские Высшие женские курсы, Высшая Военно-педагогическая школа, Гос. Институт слова, Редакционно-издательский институт ОГИЗа и др.); 1934-1941 гг. — профессор и зав. кафедрой языкознания Института истории философии и литературы. Москва; 1908-1931 гг. — товарищ председателя и председатель Московской диалектологической Комиссии при АН СССР. С 16 сентября 1939 — до дня смерти — 17 апреля 1942 года — зав. Славянским сектором

Института языка и письменности АН СССР.

Вроде перечислено все, или почти все, а на самом деле так неполно! Разве уместишь в этой справке весь интеллект ученого, талант

преподавателя, красоту души, разнообразие интересов и щедрость Человека буквально во всем и ко всем! Добрая Вам память потомков, дорогой Дмитрий Николаевич, Москвич, которого все любили!

References:

1. Вы с о т с к и й С . С . Д. Н. Ушаков и русская диалектология. Русская речь. 2003. № 6. С. 79–86.
2. Крысин Л. П. Дмитрий Николаевич Ушаков и «Ушаковский» словарь. Статьи о русском языке и русских языках. Москва: Флинта: Наука, 2015. С. 507–517. (In Russ.)
3. Н и к и т и н О . В. Московская диалектологическая комиссия в воспоминаниях Д. Н. Ушакова, Н. Н. Дурново и А. М. Селищева (Неизвестные страницы истории Московского языкового кружка). Вопросы языкознания. 2002. № 1. С. 91–102. (In Russ.)
4. Ник и т и н О . В. «Чистосердечный человек» (130 лет со дня рождения Д. Н. Ушакова). Русский язык за рубежом. 2003. № 3. С.79–81. (На рус.)